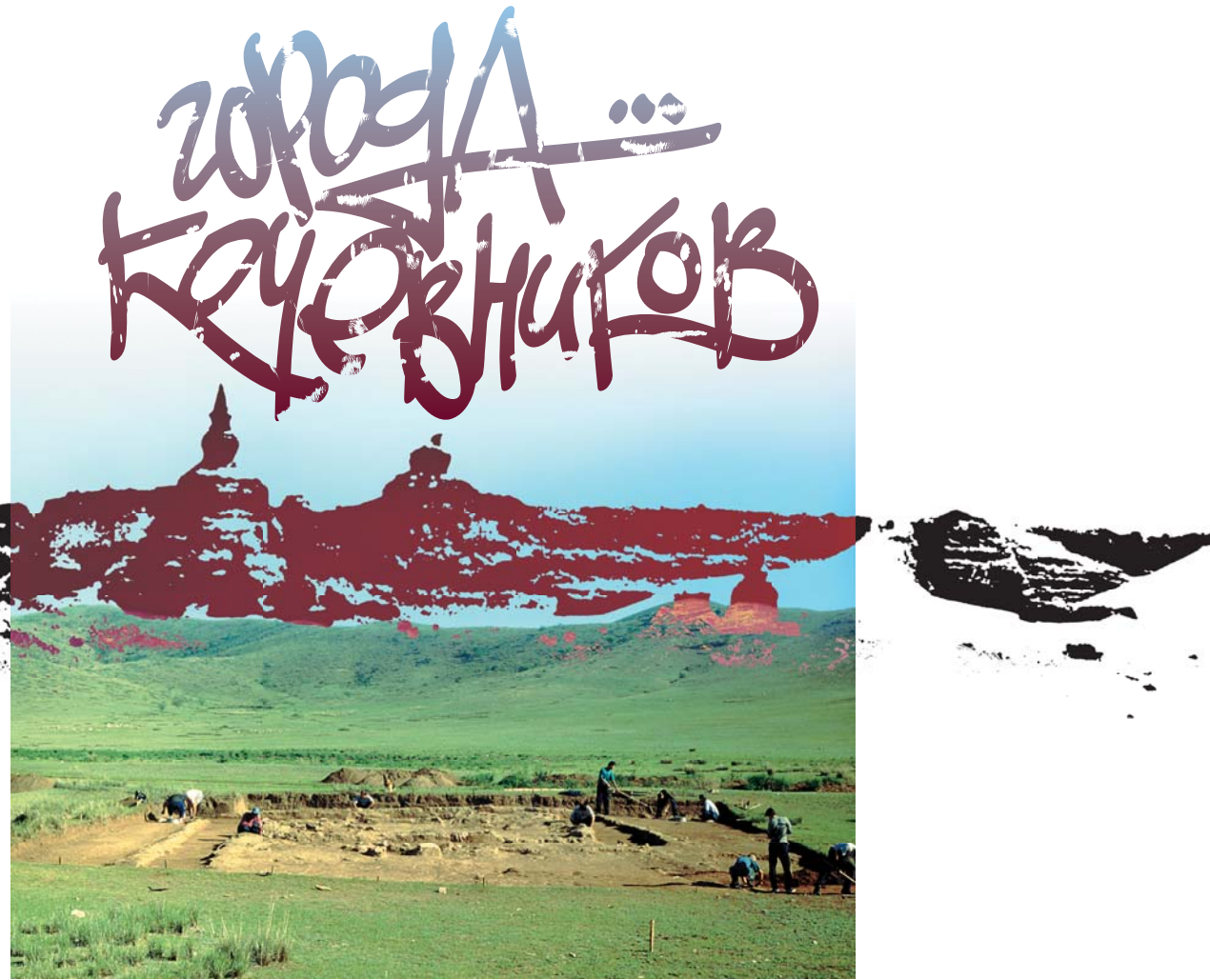

С. В. ДАНИЛОВ

Взгляд путешественника, проезжающего по бескрайним монгольским степям, останавливается не только на причудливых выветренных скалах, полях окатанных валунов — следах ледниковой деятельности, каменных статуях и курганах... Среди степных ландшафтов он иногда замечает развалины башен и высоких стен или почти неприметные холмики, скрывающие остатки давних сооружений. Местные жители почти ничего не знают об истинных обитателях этих древних поселений.

Из памяти людской уже стерлись имена не только строителей, но даже

самых народов, некогда населявших давно заброшенные развалины...

Средневековые города на территории Центральной Азии были впервые открыты в начале XIX в. русскими любителями старины Г. И. Спасским, А. К. Кузнецовым и В. Паршиным, описавшими развалины городища на реке Хирхире в Приаргунье и «Кондуйского городка» в восточном Забайкалье. Исследователи Южной Сибири А. В. Адрианов, а затем С. А. Теплоухов нашли на территории Тувы руины городов, впоследствии датированные временем существования Монгольской империи.

Но все же подлинное научное открытие древних городов центрально-азиатских кочевников состоялось в конце XIX в., когда Монголию посетила экспедиция Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества во главе с Н. М. Ядринцевым. В долине реки Орхон в Северной Монголии она нашла не только каменные стелы с надписями и обширные могильные поля, но и развалины уйгурского города Хара-Балгасун и монгольской столицы Каракорум.

В 1890 г. туда отправилась экспедиция под руководством известного ученого-археолога, тюрколога

В. В. Радлова, впоследствии известная как Орхонская экспедиция, обнаружившая многочисленные археологические памятники, ставшие в свое время настоящей научной сенсацией. Среди них были и занесенные землей развалины городов.

Поиски древних городов в Центральной Азии продолжились в следующем веке. Так, в 1907 г. экспедицией П. К. Козлова был открыт Хара-Хото* — один из крупных городов тангутского государства Си Ся, в которых были найдены тысячи книг и рукописей на разных языках. Однако наиболее существенный вклад в эти исследования внесла советско-монгольская археологическая экспедиция, работавшая под руководством член-корреспондента АН СССР С. В. Киселева в 40-х и 50-х гг. прошлого века. В Монголии, Забайкалье и Туве она обнаружила и обследовала руины десятков городов, относящихся к различным эпохам. Самым впечатляющим достижением работ экспедиции явились раскопки столицы монгольского государства — Каракорума.

Вслед за кочевыми империями

В результате археологических раскопок был получен колоссальный материал, который свидетельствовал о давних и прочных традициях оседлости, существовавших в кочевых обществах Центральной Азии. Однако на основе одних лишь археологических данных нельзя ответить на вопрос о причинах появления оседлости у кочевников, строительства ими монументальных дворцов, мощных оборонительных сооружений... Для этого нужно обратиться к письменным источникам, в которых содержатся сведения об истории кочевых народов.

У истоков изучения истории древних центральноазиатских народов стояли европейские миссионеры. Они имели дело лишь с древнекитайскими манускриптами, даже не подозревая об уровне материальной культуры кочевников, их умении возводить здания и фортификационные сооружения. Однако эти манускрипты содержали важные сведения о народах, проживавших в Центральной Азии в древности. В «оборот» российской истории сведения, содержащиеся в древнекитайских источниках, впервые ввел Н. Я. Бичурин (о. Иакинф, глава православной миссии в Пекине в XVIII в.).

Судя по этим письменным свидетельствам, вожди кочевых народов так называемой Срединной Азии вели между собой на протяжении почти всей истории жестокую борьбу за власть. Слава и власть добывались в войнах, в которых рождались и распадалась объединения кочевников. При благоприятном стечении обстоятельств некоторые амбициозные вожди могли объеди-

◀ Раскопки глинобитного здания хуннского городища Баян Ундэр на р. Джиде (Республика Бурятия). Его стены и кровлю поддерживали столбовые опоры, а вокруг здания была возведена глинобитная стенка, создававшая своеобразный коридор

ДАНИЛОВ Сергей Владимирович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ). Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, лауреат премии Республики Бурятия в области науки и техники

Исследователь Сибири, археолог, этнограф, публицист и общественный деятель Н. М. Ядринцев. Он возглавлял экспедицию Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, которая нашла в Северной Монголии в долине р. Орхон развалины знаменитого Каракорума — столицы Монгольской империи. Томский областной краеведческий музей

* О Мертвом городе Хара-Хото читайте в журнале «НАУКА из первых рук» № 5 (11) 2006 г.

Раскопки здания времен Монгольской империи близ с. Нарсатуй (Мухоршибирский р-н, Республика Бурятия). Гранитные плиты — остатки опор деревянных колонн-столбов, поддерживавших кровлю, полы выложены из кирпича. На середине здания видны остатки квадратного очага, по периметру — остатки кирпичной стенки. При строительстве использовались как обожженные, так и сырцовые кирпичи, большое количество черепицы, причем наиболее украшенными были концевые черепицы, служившие декоративным украшением всего здания

нить под своими знаменами практически все население монгольских степей. Вот тут-то и появлялась настоящая загадка для ученых — кочевые империи, которые могли оказывать и оказывали влияние на ход мировых исторических процессов. По мнению большинства современных исследователей, такого уровня достигали политические образования хунну, сяньби, жуэнь, тюрок, уйгуров, киданей и, конечно, монголов.

Появлению подобных степных держав способствовало сложное переплетение множества объективных и субъективных факторов и обстоятельств, об истинном содержании которых мы можем лишь догадываться. Одним из видимых последствий сложных процессов формирования кочевых империй стало появление городов.

Столичный Каракорум

Первые краткие сведения о монгольских городах можно найти в средневековых описаниях путешественников образованных людей, побывавших в различных улусах Монгольской империи. Знаменитый венецианский путешественник Марко Поло побывал там во

время правления Хубилая, внука Чингис-хана, когда политический и экономический центр империи уже переместился из Монголии в Китай. В своей книге он приводит небольшое описание Каракорума, составленное, вероятно, со слов побывавших там отца и дяди путешественника.

Источники свидетельствуют, что в 1235 г. великий хан обвел город стеной и построил дворец Вань-ань-гун. Для придания столице должного вида был издан «...указ, чтобы каждый из братьев, сыновей и прочих царевичей, состоящих при нем, построил в окрестностях дворца по прекрасному дому. Все повиновались приказу. Когда те здания были окончены и стали прилегать одно к другому, то их оказалось великое множество» (Древнемонгольские города, 1965, с. 136).

Наиболее полные сведения относительно столицы содержатся в сочинении «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука, жившего в Монголии в 1253—1255 гг. в качестве посланника французского короля Людовика. «О городе Каракоруме <...> известно, что за исключением дворца он уступает даже пригороду святого Дионисия, а монастырь святого Дионисия

Остатки терракотового дракона — украшения кровли здания. Раскопки близ с. Нарсатуй. Мухоршибирский р-н, Республика Бурятия

стоит вдесятеро больше, чем этот дворец. Там имеются два квартала: один сараец, в котором бывает базар, многие купцы стекаются туда из-за двора, который постоянно находится вблизи него, и из-за обилия послов; другой квартал катаяев, которые все ремесленники. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся двенадцать кумирен различных народов, две мечети, в которых провозглашают закон Магомета, и одна христианская церковь на краю города. Город окружен глиняной стеной и имеет четверо ворот. У восточных продается пшено и другое зерно, которое, однако, редко ввозится; у западных продают баранов и коз; у южных продают быков и повозки; у северных продают коней» (Рубрук, 1997, с. 161).

Несмотря на всю полноту и тщательность этих наблюдений, одного описания ныне уже несуществующего города для ученых явно недостаточно. Пока об архитектуре, строительных приемах и материалах, применявшихся при возведении зданий монгольской столицы, мы можем судить лишь по результатам рас-

копок экспедиции Киселева. Участники экспедиции также обнаружили следы различных ремесленных производств с выраженной товарной направленностью. Нужды населения в ремесленных изделиях удовлетворялись также за счет товаров, ввозимых главным образом из Китая. Эти данные подтверждают сведения письменных источников о китайских и мусульманских купцах, по-видимому захвативших в свои руки торговлю внутри монгольского государства, а также о земледельческих занятиях части его населения.

Мусульманские путешественники XIII—XIV вв. (самым известным из них является, пожалуй, Ибн Баттута) в основном оставили сведения о городах, расположенных на территории Ирана, Средней Азии, Золотой Орды.

Монгольская бюрократия и города

Интенсивное строительство городов в степных зонах Евразии стало возможным лишь тогда, когда экономическое состояние монгольского государства достигло относительно высокого уровня. Это могло произойти только после проведения значительных административных и экономических преобразований, что позволило правящим кругам сосредоточить в своих руках огромные материальные ценности и людские ресурсы.

Управлять страной с громадной территорией и чрезвычайно сложным этническим и социальным составом, с разным экономическим потенциалом, по-видимому, было невозможно без создания соответствующего управленческого аппарата. Большое число чиновников различного ранга было сконцентрировано в основном при ставке Великого хана, при чингиссидах — владельцах улусов, а также при дворах правителей уделов.

Таким образом, возникала настоятельная необходимость в создании стационарных пунктов, из которых можно было бы осуществлять управление империей. И действительно, такие поселения стали появляться уже с того времени, когда Темучжин стал Великим ханом. Однако возможности для превращения этих поселений в города появились лишь в начале 30-х гг. XIII в., когда сын и преемник Чингисхана Угэдэй провел экономические реформы и установил жесткий контроль над населением завоеванных стран. По-видимому, именно экономические и политические причины вызвали появление и рост городов в тех степных регионах, где до монгольского завоевания развитая городская культура вообще не существовала, как, например, в южнорусских и казахских степях.

После обустройства столицы империи города стали возводиться по всей территории Центральной Азии. И везде они демонстрируют поразительную общность архитектурных решений, повсеместную унификацию строительного материала. На основе этого можно сделать вывод, что строительство городов было взято под контроль государством. По крайней мере, должно было существовать специальное ведомство,

обеспечивавшее надзор за соблюдением определенных правил строительства. Об этом свидетельствуют и материалы раскопок различных археологических памятников, например здания монгольского времени, найденного в Бурятии близ села Нарсатуй. Там были обнаружены остатки строительных материалов, по технологии изготовления, форме и размерам точно соответствующие черепице, кирпичам и терракотовым украшениям кровли, которые находили при раскопках разных монгольских городов.

Н а сегодня известно уже более 30 городов времен Монгольской империи, которые были расположены на территории современной Монголии, Забайкалья, Тувы и Китая. Однако до сих пор мы не можем с уверенностью ответить на вопрос, зародились ли традиции городской культуры, столь не соответствующие нашим представлениям о жизни кочевых народов, в недрах самого монгольского общества, или же в этом смысле монголы стали преемниками других народов, таких как хунну, уйгуры и кидани? Нужны широкомасштабные раскопки с привлечением специалистов разного профиля и разных специальностей — ведь большая часть древних городов все еще ждет своих исследователей.

Раскопки здания на киданьском городище Чин Толгой в Булаганском аймаке (Республика Монголия). Размеры городища — 1000 на 600 м. Оно было укреплено стенами, от которых сохранились валы высотой до пяти метров, а также угловыми и фронтальными башнями. Снаружи здания прослеживаются каналы — остатки отопительной системы, сложенной из каменных плит

Находки, сделанные при раскопках близ с. Нарсатуй:

- 1 — проколки из рога козули и кости, в центре вверху — поделка из зубов хищника, внизу — костяная застёжка;
- 2 — монета эпохи Сун;
- 3 — фрагменты поливной посуды.

Мухоршибирский р-н, Республика Бурятия

В публикации использованы фотографии автора